

Социолог Евгений Головаха: политический антисемитизм в Украине пошел на спад

На протяжении многих недель не стихает обсуждение отчета авторитетного американского аналитического Pew Research Center, согласно которому лишь 5% украинцев не хотели бы видеть евреев своими согражданами. Это самый низкий в Центральной и Восточной Европе уровень социальной дистанции по отношению к евреям, который составляет 23% в Литве, 22% в Румынии, 19% в Чехии, 16% в Беларуси и 13% в России.

Вместе с тем скептики приводят другие цифры из того же исследования: 48% украинских католиков и 29% православных не хотят видеть евреев членами своей семьи, а 21% и 13%, соответственно, не желают их в качестве соседей. Ради справедливости отметим, что в других странах уровень нетерпимости еще выше.

Учитывая, что сам многостраничный отчет практически никто из спекулирующих на этой теме не читал, мы обратились за комментариями к профессору, заместителю директора Института социологии НАНУ, д-ру Евгению Головахе.

— Результат, продемонстрированный опросом Pew Research Center, нельзя назвать неожиданным, хотя еще совсем недавно Украина по этим показателям находилась на одном уровне с Россией и другими странами Восточной Европы. Что изменилось за эти годы? Началась российская агрессия, проявившая, кто в первую очередь является угрозой для независимости Украины, ее безопасности и территориальной целостности. Не будем забывать, что россияне всегда были самой близкой к украинцам группой во всех исследованиях социальной дистанции, которые проводились в нашей стране. После 2014 года эта ситуация изменилась коренным образом — в то время как евреи воспринимаются лояльными согражданами, отношение к русским ухудшилось.

Не менее важен второй фактор — украинцы почувствовали общность судьбы с Израилем, который живет во враждебном окружении стран, территориально и численно превосходящих еврейское государство. Израиль стал восприниматься в качестве позитивного примера во многих сферах, и это

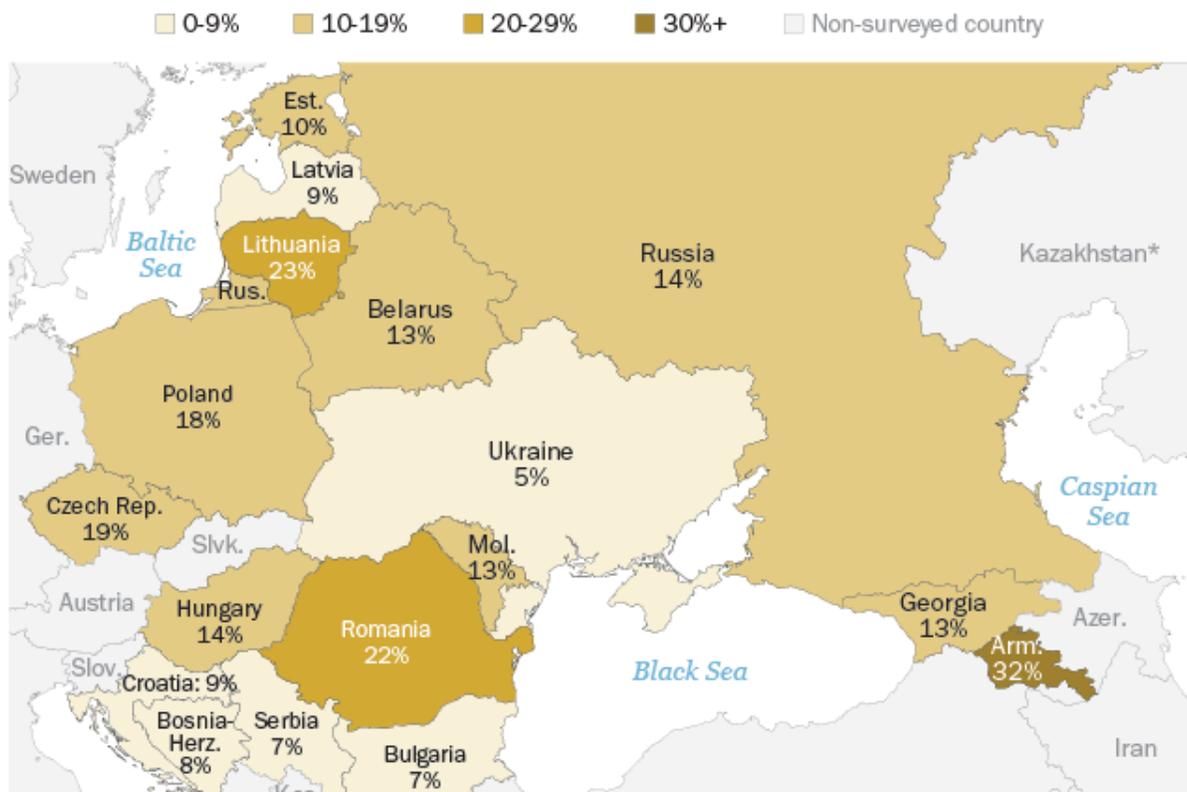
отношение проецируется на местных евреев.

При всем этом достаточно высок процент украинцев, не желающих видеть евреев в качестве соседей или членов семей, — это отрывка традиционного антисемитизма, во многом основанного на религиозных предрассудках. В отличие от политического антисемитизма, который резко пошел на спад, бытовая и религиозная юдофобия и нетерпимость уменьшились незначительно, хотя и здесь Украина демонстрирует лучшие показатели, чем соседние государства, — в России, например, 37% православных не хотят иметь еврея членом семьи, в Молдове — 49%, а в Румынии — 54%. Среди православных РФ 19% не хотели бы соседствовать с евреями — это тоже более высокий уровень социальной дистанции, чем по отношению к евреям в Украине. 22% не желают еврейских соседей в преимущественно православной Греции и 24% в католической Литве. Корни этого явления — в религиозном патриархальном сознании, рецидивах далекого прошлого, которое сдает позиции по мере секуляризации и урбанизации. Заметьте, что у горожан дистанция по отношению к евреям меньше, хотя они сталкиваются с ними чаще, чем сельские жители, многие из которых вообще не видели в жизни еврея.

Конечно, налицо достаточно высокий уровень нетерпимости к евреям в самой секулярной стране Европы — Чехии — но это, скорее, исключение из правила.

In some countries in Central and Eastern Europe, roughly one-in-five adults or more say they would not accept Jews as fellow citizens

% of adults who say they would not be willing to accept Jews as citizens of their country

Другой феномен мы наблюдаем в Армении, которая неожиданно стала лидером по антисемитским предубеждениям среди стран-участниц опроса (33% армян не хотели бы видеть евреев своими согражданами и соседями, а 66% отказывают им в праве стать членом своей семьи). Здесь, очевидно, имеет место конкуренция исторического опыта — обратная сторона известного анекдота, в котором умирающий отец-армянин завещает сыновьям: «Дети — берегите евреев! С ними покончат — за нас возьмутся». Гонимые не хотят быть с гонимыми — наоборот, они ищут защиты. Поэтому, кстати, в Армении лучше всего относятся к россиянам.

Возвращаясь к Украине, могу сказать, что за 25 лет, в течение которых мы проводим замеры социальной дистанции, отношение украинцев к евреям медленно улучшалось на всех уровнях. А нынешний отчет лишь зафиксировал эту тенденцию, подстегнутую событиями 2014 года.

